

Слова Гу Яня заставили Гу Фаньшуана побледнеть. Если бы не то, что Гу Фаньшуан соблазнил Чжан Ияо своей «красотой» и заманил его в ловушку, подстроив встречу с Гу Янем, Чжан Ияо, хоть и был глуповат, но не дурак... Он раз за разом использовался Гу Фаньшуаном, что вынудило его жениться на человеке, которого он не любил.

— Ты использовал доброту Ияо, ты слишком хорошо его знал... Ты знал, что независимо от того, удастся ли план с «прелюбодеянием», он не оставит меня. — Гу Янь говорил это с дрожью в голосе.

— Ияо, наверное, ненавидит меня... — Гу Фаньшуан опустил голову, холодно усмехнувшись.

Гу Янь сузил глаза, его тонкие губы медленно шевелились, полные ненависти.

— Ненавидит? Я бы хотел, чтобы он тебя ненавидел! Самое обидное, что он был предан тебе, даже на смертном одре думал о тебе, а ты даже не заботился о его жизни. Когда он лежал больной, я писал тебе письма, он ждал тебя... Где ты был?

— Это Сяо Цзиньюй... Он спрятал письма, которые ты мне отправлял. Когда я узнал, Ияо уже...

— Довольно слов! Сегодня я хочу увидеть твой конец.

Гу Фаньшуан не ожидал, что его сердце, очерстневшее от крови и власти, еще может болеть за Чжан Ияо. Внутри него будто что-то взорвалось, ведь именно Чжан Ияо был тем, кому он больше всего навредил в этой жизни. Детская дружба была использована им до последней капли, все ради удовлетворения своей алчности.

Гу Янь, видя его потерянный вид, почувствовал удовлетворение и резко пнул его ногой, сбив с ног. Холодный пол, словно ледяная вода зимнего озера, проникал в самое сердце. Грязная подошва ботинка с силой прижалась к его лицу.

— Но я не понимаю, даже если ты ненавидишь меня из-за Чжан Ияо... Но в чем вина отца? Он никогда тебя не обижал! Почему ты не попросил за него...

Кровь заливала улицы, вся семья Гу была казнена, он видел это своими глазами, как бы он ни кричал и ни плакал, никто не обращал внимания. Холодный взгляд Сяо Цзиньюя не выражал ни капли жалости. Когда-то он читал книги мудрецов, изучал искусство управления государством, был предан императору и заботился о народе, но ради какой-то смешной любви он потерял все.

— Это ты убил отца, и ты еще смеешь вспоминать его? Когда-то в глазах отца был только ты, имя Гу Фаньшуана в доме Гу было как императорский указ! Но ты заставил его потерять всю свою честь и опозориться перед народом, только смерть могла принести ему избавление. Это ты разрушил отца, разрушил славу семьи Гу, это ты заставил отца опозориться перед предками! — Гу Янь злобно посмотрел на него, видя, как он едва дышит, он чувствовал удовлетворение.

— Гу Янь, моя смерть не будет жалко! Убей меня, я не буду жаловаться. Я ради пустого обещания предал всех, сегодня я не могу сказать ничего, все это моя вина. — Он почти отчаянно смотрел на Гу Яня.

Перед Сяо Цзиньюем он льстил, верил его клятвам, что они будут вместе до конца. Глупость Гу Фаньшуана была настолько велика, что даже он сам считал себя безнадежным! Злодеяния, которые он совершил ради него, не смыть даже водами всех океанов.

Гу Фаньшуан позволил Гу Яню избивать себя, он не сопротивлялся.

— Я заслужил тысячу порезов, я заслужил свою участь. Если бы я снова жил, я бы остался таким же недостойным, но я клянусь, если бы у меня был шанс, я бы вернул Великой Лян чистоту!

Гу Фаньшуан знал, что это всего лишь пустые мечты, у него не было шанса, сегодня был его последний день. Но он не ожидал, что отдаст страну в руки такого человека, как Сяо Цзиньюй. Он ненавидел себя за свою слепоту, за то, что ради такого мужчины стал предателем, который будет проклят навеки!

— Гу Фаньшуан, теперь уже поздно что-либо говорить, весь мир принадлежит Сяо Цзиньюю, он хочет, чтобы ты умер мучительной смертью, и ты умрешь в муках! — Гу Янь холодно наклонился к его уху и тихо сказал. — Я обязан Чжан Ияо... сегодня я верну ему долг! А ты должен будешь отдать свой долг в следующей жизни...

— Что ты имеешь в виду? — Гу Фаньшуан не понимал, но в глазах Гу Яня мелькнула мягкость, а в уголках рта появилась горькая улыбка.

— Эй, люди! Хорошо обслуживайте господина Гу... Попробуйте, каков на вкус первый министр Великой Лян!

Гу Фаньшуан почувствовал ледяной ужас, видя, как тюремщики приближаются, он понял, что дело плохо...

Когда группа «волков» набросилась на него, тело Гу Фаньшуана будто раздавили. Он резко поднял голову и увидел странный черный свет, мелькнувший в ночном небе, словно огромный черный дракон, готовый прорвать небеса...

Все были в шоке, Гу Фаньшуан, воспользовавшись моментом, предпочел смерть унижению и ударился головой о холодную стену, кровь хлынула ручьем.

В резиденции первого министра.

В ночной столице никто не заметил, как черный туман рассеялся в небе. В резиденции первого министра в эту ночь поднялась суматоха. Законный сын министра утонул в озере, но министр был не столько погружен в горе, сколько искал способ спасти себя.

В бессознательном состоянии Гу Фаньшуан увидел чей-то образ... он не мог разглядеть его, но в его голове начали всплывать чужие воспоминания.

Он медленно поднялся, глядя на свое отражение в зеркале, касаясь знакомого лица, Гу Фаньшуан не смог сдержать крика:

— Как это он... Как я могу быть им!

Неужели в этой жизни мы снова будем связаны?

Гу Фаньшуан говорил не о ком ином, как о законном старшем сыне первого министра, Чжан Ияо, которого он использовал всю жизнь.

Он был внуком вдовствующей императрицы, двоюродным братом Сяо Цзиньюя, слабым, глупым и болезненным, настоящим дурачком. Хотя он и был старшим сыном принцессы Фэнью,...

его все презирали и обижали.

Он потерял мать в детстве, хоть и находился под защитой вдовствующей императрицы, но это не спасало его. Будучи старшим сыном, он жил хуже слуги.

Чжан Цзыцин, хоть и был первым министром Великой Лян, ненавидел своего глупого сына. Он считал себя выдающимся человеком, но почему у него родился такой идиот? Чжан Ияо играл у пруда, но рядом не было никого, кто бы за ним присматривал, и в итоге он упал в воду.

Это падение стало его концом. Но никто не ожидал, что по странному стечению обстоятельств Гу Фаньшуан, который хотел умереть, возродился в его теле.

Было ли это предначертано небом или кто-то помог, но предатель Гу Фаньшуан вернулся к жизни!

Никто не мог подумать, что великий предатель Гу Фаньшуан «воскрес» в теле четырнадцатилетнего мальчика. Он медленно выполз из холодного гроба, холодно глядя на табличку Чжан Ияо.

Гу Фаньшуан вздохнул.

— Не думал, что, причинив тебе зло, я спасусь благодаря твоей смерти. Но я не позволю тебе умереть напрасно!

Возможно, между ними была какая-то невидимая связь.

Чжан Ияо поправил свой темно-синий халат и медленно вышел из своего собственного храма. Законный сын первого министра, оказавшийся в таком положении, без почитания, без охраны — это было настоящим позором!

Он задумался, но вдруг услышал шорохи в боковой комнате. Чжан Ияо остановился, прислушиваясь.

— А вдруг кто-то придет? — тихо прошептал мужской голос.

— Чего бояться? Смерть Чжан Ияо обрадовала министра, никто не придет, давай лучше повеселимся, чтобы этот законный сын не умер в одиночестве.

Видимо, Чжан Ияо, законный сын, действительно жил несчастливо. Даже слуги осмеливались издеваться над ним, не говоря уже о том, что мертвеца не уважали.

— Больно!! Помедленнее! Ах! — Прерывистые звуки мужского голоса доносились изнутри. Затем последовали учащенные дыхания и раздражающие звуки ударов.

Чжан Ияо медленно подошел, его лицо было бледным, растрепанные волосы под лунным светом делали его похожим на призрака.